

УДК 31.001:001

Ю.П. Бондарь, С.В. Решетников

КОНЦЕПТУАЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Актуальное научно-практическое значение для переходных обществ имеет обобщение и объективный критический анализ исследователями накопленного опыта *политической социализации* как процесса усвоения личностью социально-политических знаний, ценностей и традиций, образцов и норм поведения, необходимых для сознательного, добровольного и эффективного участия в управлении обществом. Результаты этого многогранного и противоречивого процесса материализуются в политической культуре индивидов, социальных групп, государственных и общественных институтов, взаимодействии граждан с политической системой.

Объект исследования – процесс профессионального становления, статусного самоопределения и легитимизации политической науки в новых суверенных государствах, ее взаимодействие с практической политикой.

Цели статьи – обосновать и классифицировать тенденции, закономерности, проблемы и противоречия в развитии национальной политической науки; раскрыть механизм политической социализации студентов национальных вузов и разработать инновационную модель его концептуально-методического обеспечения.

Как свидетельствует опыт переходных обществ, приобщение гражданина к демократическим ценностям, их адаптация к запросам трансформирующейся политической системы является определяющим условием прогрессивных политических изменений, устойчивого цивилизационного развития, сохранения преемственности поколений в политике.

Недооценка механизмов политической социализации на каком-либо ее уровне или стадии, негативного влияния на личность политических и неполитических факторов, игнорирование возрастных изменений, специфики освоения социально-политических ролей неизбежно оборачивается издержками в сознании и поведении главного субъекта качественных перемен – человека. Возможны и глубокие деформации массового сознания и поведения, кризисы в духовно-идеологической сфере. Поэтому политическая социализация граждан переходных обществ, в том числе и студентов вузов, механизмы, стадии и факторы этого процесса требуют пристального внимания государственных и общественных институтов, анализа и концептуально-методического обоснования исследователями, компетентного регулирования и контроля. Между тем данный аспект диссертационной темы еще не являлся предметом научного осмысления учеными Беларуси и России, что и побудило к его системному познанию.

Содержание и результаты политической социализации студентов детерминированы социальной средой, характером политической системы, а также *специальными механизмами*, корректирующими и регулируемыми усвоение студентами ценностей политики. К таким традиционно-универсальным механизмам относятся политическое образование и воспитание, осуществляемое в процессе *изучения студентами политической науки*. Владение достижениями политической науки, как убеждает мировой опыт, ускоряет включение индивида в политическую систему, позволяет эффективно нейтрализовать стихийные негативные влияния на его сознание и поведение социальной среды, модифицировать взаимоотношения личности с государством и обществом, целенаправленно корректировать ее политические ориентации. Качественное, концептуально и методически обоснованное политическое образование студентов способству-

ет росту их политической информированности и активности, предупреждает отчуждение от практической политики и власти, формирует потребность в самостоятельном и ответственном участии в управлении государственными и общественными делами.

В начале 1990-х гг. не было ясности в стратегии и тактике, методах и механизмах политической социализации студентов, в том числе и в сфере и политического образования. Советская эпоха оставила в наследство рудименты негативного отношения к политическому просвещению и воспитанию как инструментам манипулирования массовым сознанием и поведением. Она выработала у людей устойчивый иммунитет к политическому информированию, инициативам ученых-обществоведов, государственному регулированию духовно-нравственной сферы. Как следствие, значение политической социализации после распада СССР недооценивалось многими управленцами, включая и руководителей учебных заведений. Несмотря на то, что старая система преподавания социально-гуманитарных дисциплин в вузах себя дискредитировала и была разрушена, новая создавалась медленно и неумело, в острых дискуссиях, в атмосфере пассивно-пессимистического отношения значительной части интеллектуалов к культурно-идеологическим факторам модернизации. И это в то время, когда общество ощущало дефицит демократических ценностных установок, гражданственности, понимания социальных проблем и приоритетов, культуры политического сознания и компетентных действий по созданию цивилизованных институтов и реформированию всех сфер своей жизни [1, с. 42–51].

Реалии переходного периода обусловили особую актуальность системного концептуально-методического обеспечения политической социализации, обоснования назревших потребностей «смены парадигм» в практике приобщения студентов к политике, активного внедрения интерактивных методов в их политическое образование и воспитание.

В таких условиях политология как учебная дисциплина утверждалась в России и Беларуси после провозглашения суверенитета, радикальной реконструкции национальной государственности. Организационно-методические усилия научно-педагогической корпорации были подчинены поиску, теоретическому обоснованию и реализации оптимальной модели политической социализации студентов, изучению зарубежного опыта, осмыслению тенденций и кризисных проявлений в институционализации политологии в отечественных вузах, разработке и апробации инновационных технологий приобщения молодежи к демократической политической культуре в переходный период.

«Рождение» политологии как учебной дисциплины в вузах Беларуси и России относится к началу 1990-х гг. Постепенно налаживалось ее преподавание студентам, в университетах создавались кафедры политологии, формировался национальный профессорско-преподавательский корпус посредством «переквалификации» советских обществоведов, преподававших ранее научный коммунизм, историю КПСС, социологию, марксистско-ленинскую философию. Появились первые учебные программы и пособия.

Прошедшее пятнадцатилетие – это начальный, болезненный период становления и «легитимации» политологии в новых независимых государствах и студенческой среде. Он был сопряжен с преодолением сложных проблем ее статусного положения: роли в системе социально-гуманитарных знаний как обязательной или факультативной дисциплины; кадрового обеспечения; самоопределения педагогов в содержании, методологии и методах политического образования и гражданского воспитания молодежи.

Рождение новой дисциплины в начале 1990-х гг. обусловило актуальность концептуально-методического обеспечения политической социализации студентов, поиска инновационных методов их включения в политическую систему. Ситуация в переходных обществах требовала решения сложных и масштабных задач:

- разработки стратегии и методов политического образования; отражения в учебных программах и планах социальных запросов, эпохи информатизации и перспектив интеграции в мировое образовательное пространство;
- соотнесения содержания национальной политологии с достижениями мировой политической науки;
- преодоления рецидивов «советского традиционализма» в воспитании личности;
- предупреждения упрощенчества и гносеологического провинциализма в формировании политической культуры гражданина.

И в России, и в Беларуси процесс институционализации политологии в столичных и региональных вузах протекал неравномерно и противоречиво. Преподаватели перманентно сталкивались с «технократическими препонами», ограничением объема аудиторных часов, непризнанием статуса политологии как автономной и профессиональной науки, попытками вытеснения ее на периферию гуманитарного образования.

В этих условиях внимание научного сообщества и руководства вузов фокусировалось на *насуущих теоретических и методических проблемах*:

- внедрении образовательных стандартов по политологии и другим социально-гуманитарным дисциплинам как стратегических нормативно-ценностных ориентиров в преподавании;
- «легитимации» верифицированных учебных программ, задающих алгоритм базовому политическому образованию и гражданскому воспитанию студентов, созвучный достижениям политической науки, запросам эпохи и реформируемого общества;
- укреплений «социализирующего» потенциала учебной литературы;
- разработке инновационных технологий политического образования и формирования личности с демократическим менталитетом.

Эмпирическим базисом исследования уровня концептуально-методического обеспечения политической социализации студентов послужили государственные образовательные стандарты Беларуси и России, опубликованные в форме брошюр, научные статьи и дискуссии, учебные программы вузов. Авторы проанализировали более 200 учебников и учебных пособий, 125 тематических сборников, журнальных статей и полемических материалов. Изучили направления деятельности специализированных и «интегрированных» кафедр белорусских и российских вузов (по выступлениям их представителей на конференциях, совещаниях, конгрессах, в периодических изданиях). Изучена практика (по публикациям) подготовки профессиональных политологов на отделении юридического факультета БГУ, факультетов политологии МГИМО (У) МИД России, РАГС при Правительстве Российской Федерации. Осмыслено влияние на преподавание политологии Российской ассоциации политической науки и Белорусской ассоциации политических наук, Академии политической науки России и Академии политических наук Беларуси. В органическом единстве применялись методы количественного и качественного политологического анализа, институциональный, системный, сравнительный, нормативно-ценностный, социологический, психологический.

Опыт преподавания политологии (и других общественных наук) вызвал потребность в *государственном регулировании* этого процесса посредством легитимных норм. Обнаружились несоответствия и негативные тенденции в содержании социально-гуманитарного образования, формировании мировоззрения, ценностных установок, гражданской позиции студентов.

Система общественных наук оказались в состоянии кризиса: искусственное видоизменение прежних и спонтанное введение новых учебных курсов; поспешное заим-

ствование западных образовательных стандартов, теорий и концепций; недоверие к гуманитариям со стороны представителей естественных и технических наук; произвольное сокращение руководством вузов и факультетов объема часов на изучение наук об обществе и человеке. Политология преподавалась на факультативных началах. Преподаватели дисциплины руководствовались различными по структуре, проблематике и качеству учебными программами, что нередко оборачивалось упрощенчеством, мировоззренческой размытостью содержания обучения, «марксистско-ленинскими рецидивами» в методике, недовольством студентов. Ощущался острый дефицит в учебной литературе, отвечающей запросам времени и переходного общества и соответствующий достижениям политической науки.

Обострились проблемы междисциплинарного и методологического характера. Демократизация общества, устранение цензуры и «идеологических запретов» по-разному сказывались на профессиональной свободе и ответственности политологов – бывших советских обществоведов. Часть их плодотворно занималась переквалификацией, политическим самообразованием, творческим усвоением теоретического наследия европейской науки о политике, поиском инновационных методов демократического обучения и воспитания личности в реформируемом обществе. Другая же часть кадров неохотно «расставалась» с советскими принципами, догмами и стереотипами, не проявляла инициативы в освоении новых курсов, что *тормозило процесс становления политологии*, не способствовало укреплению авторитета научных знаний о политике в общественном сознании и властных структурах.

Указанные обстоятельства побудили институты государственной власти Беларуси и исследователей к разработке и реализации *неотложных мер* по повышению роли общественных наук в условиях социально-политической модернизации. Проблемы и задачи в этой сфере обсуждались на республиканском совещании ученых-обществоведов 20 ноября 1998 г. с участием Главы государства [2, с. 174].

Совещание ускорило концептуально-методическую разработку государственных стандартов (норм) по циклу социально-гуманитарных дисциплин, идея которых продолжительное время дискутировалась и нединамично претворялась в жизнь.

В 1998 г. Республиканский институт высшей школы Белорусского государственного университета завершил подготовку проектной версии стандарта и осуществил ее экспертную апробацию. Каждый заинтересованный имел возможность внести научно обоснованные предложения по совершенствованию предложенных рабочей группой нормативных требований по циклу социально-гуманитарных дисциплин, включая и политологию [3, с. 20].

Проект был доработан с учетом замечаний, предложений и пожеланий научно-педагогической общественности, утвержден и введен в действие в качестве руководящего документа Республики Беларусь 6 июля 1999 г. [4, с. 28].

Стандарт регламентировал объем, состав, структуру и обязательный минимум содержания цикла социально-гуманитарных дисциплин, требования к знаниям и умениям выпускников высших учебных заведений.

Минимум содержания образовательных программ в настоящее время определяется верифицированными «индикаторами» стандарта – дидактическими единицами: *ключевыми разделами, темами, понятиями, теоретическими и прикладными проблемами науки*. В нормативном документе они сгруппированы в концептуально-логические блоки, которые взаимосвязаны и предусматривают возможность свободной корректировки преподавателем содержания образовательного процесса при условии, если она не нарушает структурно-логических алгоритмов, предусмотренных для специальности соответствующего профиля.

Такой минимум определен стандартом и для политологии. Он ограничен рамка-

ми пяти концептуально-логических блоков-разделов: политология как наука и учебная дисциплина; политическая система и институты власти; политические процессы; политическая культура и идеология; международные отношения и внешняя политика [4, с. 21].

Политология включена в «блок» социально-гуманитарных дисциплин, обязательных для изучения студентами всех вузов страны. Предусмотрено ее преподавание в объеме 70 аудиторных часов [4, с. 4]. Стандарт содержит ответы на вопросы: Что студент обязан знать? Какие явления и процессы должен уметь анализировать и самостоятельно оценивать? Какие навыки надлежит приобрести выпускнику вуза, независимо от профиля его специальности? [4, с. 9, 10].

Введение в действие стандарта оценивается нами как *принципиально-конструктивный акт, благоприятствующий политической социализации студентов, становлению и развитию политологии в качестве автономной, самодостаточной, профессиональной дисциплины в структуре социально-гуманитарных наук, изучаемых в высшей школе.*

На основе концептуально-методических критериев стандарта 24 января 2000 г. была утверждена Министерством образования *базовая учебная программа по политологии для вузов* [5, с. 24]. Она явилась итогом достигнутого консенсуса, интенсивных дискуссий творческого коллектива ведущих политологов страны и качественно отличалась от программы 1995 г. [6, с. 34].

Введение в действие учебной программы, разработанной в соответствии с государственным стандартом, внесло инновационные начала в политическую социализацию студентов, *«прервало» кризисные тенденции в становлении политологии как учебной дисциплины.*

Нормативный документ заострил внимание преподавателей-политологов на концептуально-методическом переосмыслении вузовских учебных программ, содержания лекций и семинаров, мировоззренческих параметров познавательного процесса, на преодолении явлений субъективизма и упрощенчества в образовательной практике. Документ послужил методологическим «импульсом» к подготовке учебников и учебных пособий «новой волны».

В этом убеждает сравнительный анализ учебных программ вузов, составленных в 1990-х г. и скорректированных после введения в действие образовательного стандарта. Их теоретический, методологический и методический уровень заметно повысился, что позитивно отразилось на познавательном потенциале преподавания политологии.

Так, программа по политологии для студентов Белорусского государственного университета культуры [7, с. 25] была утверждена Учебно-методическим советом вуза 27 октября 1999 г., т.е. раньше «легитимации» базовой учебной программы. Но ее содержание не только не противоречит программе, утвержденной Министерством образования 24 января 2000 г., но и гармонично согласуется с ее концепцией. Это говорит о продуманности и регулятивной значимости государственного образовательного стандарта как нормативного документа для вузов страны.

В качестве эмпирической иллюстрации (а возможно, и образца, заслуживающего популяризации и подражания) можно привести также *Рабочую программу по политологии*, регламентирующую образовательно-воспитательную деятельность в частном образовательном учреждении – Минском институте управления. Ее составители, по мнению исследователя, профессионально воспользовались возможностью свободной и рациональной корректировки концептуально-логических блоков дисциплины, не нарушив закрепленных государственным стандартом норм [8, с. 115].

Задача государственной стандартизации социально-гуманитарного и политического образования была и остается актуальной и для вузов России [8, с. 115]. Между

тем идея стандартов воспринималась в среде ученых-гуманитариев *неоднозначно*. Одни идентифицировали ее с «идеологизацией» советской эпохи, авторитарным управлением образованием. Другие ратовали за компромиссные ценностные критерии относительно структуры, содержания, проблематики, методики преподавания политологии, общих требований к знаниям, умениям и практическим навыкам студентов.

Зарождающиеся структуры гражданского общества своевременно обнаружили негативные тенденции и предприняли полезные шаги по их нейтрализации и преодолению, сплочению корпорации политологов. В этом смысле показательны инициативы редакции журнала «Полис». На его страницах регулярно стали помещаться публикации, адресованные профессионалам. Был создан общественный совет «Центра содействия развитию политической науки». Вошли в практику заочные «круглые столы», анкетирование гуманитариев, конференции, дискуссии, семинары по конкретным концептуально-методическим вопросам. Редакция организовала выпуск альманаха «Космополис», а в 1999 г. выпустила содержательный тематический сборник «Университетская политология России» [9, с. 215].

Неудовлетворительное качество, аморфность методологического потенциала отечественной политологии, отождествляемое интеллектуалами-пессимистами с «катастрофой» для политической социализации студентов в переходном обществе, вызвало потребность в коллективном обсуждении необходимости и содержания государственного образовательного стандарта по социально-гуманитарным дисциплинам [10, с. 138–140].

Государственный стандарт начал поэтапно вводиться в России в начале 1990-х г. Он предусматривал *обязательное* изучение политологии в комплексе с другими социально-гуманитарными дисциплинами. Минимум содержания образовательной программы регламентировался ключевыми разделами, темами, проблемами, понятиями. Но эти «дидактические единицы» не были объединены в концептуально-логические, взаимосвязанные, взаимодействующие блоки [11, с. 199–206].

По мере накопления опыта осуществлялась корректировка стандарта по политологии. В 2000 г. по инициативе Министерства образования принята к руководству его обновленная версия. Преподаватели выявили *существенную негативную сторону* обновленного документа. Суть ее в том, что стандарт рекомендует изучение в университетах и институтах лишь трех-четырех общественных дисциплин, а остальные, в том числе и политология, переведены в разряд предметов «факультативных».

Новая концептуально-методическая версия стандарта, как показало изучение мнения российских политологов, не разрешила «старых» проблем: дискомфорта и скепсиса в преподавательской среде. Политология попала в перечень социально-гуманитарных дисциплин «по выбору» со всеми вытекающими последствиями [12, с. 127, 134–140].

В свою очередь, государственный стандарт профессионального образования по политологии (1994–1995 гг.) и его обновленная версия 2000 г. создали условия для качественного преподавания и усвоения студентами политической науки [13, с. 52].

Политическое образование студенческой молодежи разворачивалось в условиях *неудовлетворенного спроса на учебную литературу*. Ощущался острый дефицит изданий, отвечающих запросам своей структурой, содержанием, методологией, доступностью изложения, что свидетельствовало о негативных тенденциях в политической социализации студентов. Этот нелицеприятный вывод озвучивали участники дискуссий и семинаров по проблемам преподавания политических наук в России. Их мнение о неадекватном теоретико-методологическом уровне учебной литературы «первой волны» (1990-е гг.) не вызывает сомнений. Отмеченные недостатки, как мы полагаем, явились неизбежными на исходном рубеже противоречивого процесса самоутверждения политологии в России и других переходных обществах.

Именно на этом этапе российскими издательствами были выпущены около 50 учебников и сотни учебных пособий [14, с. 172–178], не отличающихся профессионально выверенной рефлексией по вопросам структуризации и методологии политологического знания, популяризации западных концепций, теорий, парадигм и методик.

К 1997 г. положение с литературой улучшилось, но по-прежнему оставалось невысоким ее качество. С учетом этого обстоятельства редакция журнала «Полис» по заказу Института «Открытое общество» провела социологическое исследование теоретических и методических проблем политологической социализации студентов вузов.

В анкетном опросе участвовало 157 преподавателей и научных руководителей аспирантов. Им было предложено оценить популярность 16 книг по трем сравнительным критериям: соответствие проблематики достижениям мировой науки; продуктивность используемой авторами методологии интерпретации явлений и процессов; полезность для студентов и преподавателей. Обработку эмпирических данных осуществили социологи МГУ [15, с. 168].

Пособие В.П. Пугачева и А.И. Соловьева заняло первое место [15, с. 178]. Книга выдержала к тому времени два издания. Ее охотно использовали и преподаватели Беларуси [16, с. 66–102]. Однако в целом же учебная литература 1990-х гг. не отличалась желаемыми теоретико-методологическими достоинствами. Обнаружив это явление, редакция журнала «Полис» создала группу библиографических обзоров. В нее вошли профессор М.В. Ильин, А.И. Соловьев, А.Ю. Мельвиль, М.М. Лебедева, доцент А.А. Дегтярев, шеф-редактор «Полиса» Т.В. Шмачкова [14, с. 168]. Эксперты пришли к выводу, что развитие отечественной политологии сдерживается книгами низкого качества, а литература хорошего уровня нередко «дискриминируется» мизерными тиражами и неумелой рекламой.

Эксперты указали на типичные недостатки пособий, в том числе и тех, которые заняли стабильную «нишу» на читательском рынке. Особо подчеркивалась мысль: пособия не отличаются тонкой рефлексией в вопросах структуризации политологического знания, методологических (парадигматических) подходов, строгого отделения собственно политической науки от других дисциплин общественного цикла [14, с. 169].

Мнение экспертов о качестве учебной литературы «первой волны» (1990-е гг.) не вызывает сомнений. Отмеченные недостатки, как мы полагаем, *явились неизбежными на исходном рубеже противоречивого процесса самоутверждения политологии в России, Беларуси и других переходных обществах*. Авторы изданий ускоренными темпами осмысливали опыт мировой политической науки (поскольку советская правящая элита препятствовала его усвоению профессионалами) и стремились донести его студенческой молодежи. Это был *закономерный* этап «самообразования политических коммуникаторов», их профессионального становления и самостоятельного преодоления «болезней роста». Его «издержки» – нетворческое заимствование западных концепций и стандартов, комплиментарные оценки сочинений европейских и американских политологов и представление их идей в качестве «истины в последней инстанции», «наследственная» зависимость от коммунистических идеологий и штампов. Его стратегия состояла в *форсированном* овладении достижениями мировой политической теории и практики, решении неотложных «просветительских» задач, направленных на формирование демократической культуры студенческой молодежи.

Свой вклад в удовлетворение спроса студентов на учебную литературу по политологии внесли ученые Беларуси. В 1995 г. был издан курс лекций преподавателей Белорусского государственного экономического университета [17, с. 352]. Его авторы предприняли попытку систематизированного изложения предмета политологии, ее разделов, тем и проблем, некоторых концепций и теорий.

В 1996 г. вышел в свет учебник профессора В.А. Мельника, удостоенный грифа

Министерства образования и науки [18, с. 479]. Он выдержал четыре издания и до настоящего времени не претерпел качественной трансформации. Поэтому его структура и содержание, теоретический и методический уровень позволяют оценить опыт преподавания учебной дисциплины не только на исходной стадии ее становления в вузах, но и в 1990-е гг., вплоть до утверждения государственного образовательного стандарта и «базовой» учебной программы.

В политической социализации студентов используются оперативно издаваемые в вузах Беларуси и России индивидуальные и коллективные методические пособия. В условиях неудовлетворенного спроса на политическую литературу в первой половине 1990-х гг. их разработки явились важным подспорьем в политическом образовании и воспитании, хотя и несли на себе «печать» неуверенного профессионального становления и освоения мировой политической науки.

Примерно с 2000 г. в России появляется учебная литература «второй волны», отличающаяся более взвешенным и основательным «проникновением» в общетеоретические и прикладные аспекты политики, достижения мировой науки о политике.

В этом большом массиве литературы выделяются издания, адресованные студентам всех юридических, экономических, технических вузов, обучающимся по специальности «Политология». Они существенно различаются как структурой, так и содержанием, видением и интерпретацией актуальных политологических проблем, междисциплинарных взаимосвязей в социально-гуманитарных науках. Их анализ свидетельствует о том, что российское политологическое сообщество все еще *не самоопределилось* в вопросах «чему учить» и «как обучать», неоднозначно воспринимает требования Государственного образовательного стандарта 2000 г. [13, с. 52]. Стало быть, есть необходимость в более четкой стандартизации, структуризации преподавания базового курса политологии в вузах различного профиля.

Из предисловий абсолютного большинства российских учебников неясно, в каком объеме преподается курс политологии, является он обязательным или факультативным, какой учебной программой руководствуются авторы и насколько она отвечает концептуально-дидактическим единицам государственного стандарта, какие методы применяются на занятиях и как контролируется самостоятельное политическое образование студентов. Исключение, пожалуй, составляют два учебника, подготовленные коллективом политологов МГИМО–Университета МИД России под руководством профессора А.Ю. Мельвиля.

К литературе «второй волны» в Беларуси следует отнести учебники и учебные пособия с государственным грифом. Их отличие от других изданий – строгое соответствие структуры и содержания образовательному стандарту и базовой учебной программе по политологии.

Более шести лет используется студентами учебник по политологии, подготовленный коллективом преподавателей Белорусского государственного университета под руководством профессора С.В. Решетникова. Его отличие от изданий 1990-х гг. в том, что авторы, следуя установленным «правилам игры» (стандарту), впервые предложили студенту четко структурированный лекционный курс. Разделы учебника содержат многословную, доступную для восприятия информацию теоретико-методологического и эмпирического характера. Его проблемно-тематический диапазон ограничен приемлемым для студента объемом лекций, согласован с «базовой» учебной программой, хотя в методическом плане нуждается в дополнениях и изменениях.

К литературе «второй» волны, бесспорно, относятся учебно-методические комплексы по политологии. Экспериментальный опыт позволяет утверждать, что инновационный ресурс, материализованный в таких комплексах, стимулирует процесс политической социализации студентов, формирует творческую, благоприятную для диалога

и коллективного поиска истины образовательную среду, обогащает ценностное содержание усваиваемой студентами политической культуры, указывает перспективы развития политической дидактики в начале наступившего века. По нашему убеждению, профессионально разработанный комплекс представляет собой ничем не заменимый *интерактивный механизм политической социализации студентов, демократического контроля процесса усвоения политических знаний, умений и навыков.*

В 2003 г. издательство «Аверсэв» выпустило учебно-методический комплекс, апробированный в Белорусском государственном университете культуры и Минском институте управления [19, с. 463]. Он получил положительную оценку в педагогической и студенческой среде. Его новизна заключается в том, что в нем представлены авторские лекции в конспективном, тезисном изложении по всем разделам и темам базовой учебной программы, а также методические, информационно-аналитические, справочные, наглядно-графические материалы, стимулирующие творческое усвоение демократической политической культуры.

Концептуально-методическое значение для политической социализации студентов имеет учебная литература по *сравнительной политологии*. В настоящее время учебные курсы по этой дисциплине преподаются на политологических факультетах российских вузов. Первая кафедра сравнительной политологии возникла в МГИМО–Университете МИД России в 1998 г.

В конце 1990-х г. в вузах России введен обязательный для студентов, обучающихся по специальности «Политология», курс *политической психологии*. Но процесс ее становления как дисциплины продолжается. И хотя еще не «стабилизировалась» ее проблематика (преподаватели руководствуются примерным учебным планом), уже появилась литература, адресованная студентам. В числе авторов – Г.Г. Дилигенский, Д.Я. Райгородский, А.М. Юрьев, Л.Я. Гозман, Е.Б. Шестопап.

Автор первого учебника с грифом Министерства образования Российской Федерации – профессор Е.Б. Шестопап [20, с. 448].

В некоторых вузах России студенты изучают курс политического менеджмента. Учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания, пока что не отличаются должной теоретической и методической обстоятельностью, лаконичностью и академической ясностью изложения материала, что негативно отражается на политической социализации студентов.

Подводя итог образу концептуально-методического обеспечения политической социализации студентов посредством учебной литературы по политологии, уместно сформулировать некоторые выводы общего характера.

Проблема обогащения «методологических ресурсов» и содержания учебников, пособий, справочников, словарей остается актуальной и требует решения. Контент-анализ более 100 учебников и учебных пособий, изданных в России и Беларуси в 1991–2005 гг., а также изучение публикаций, материалов бесед и дискуссий о проблемах преподавания политологии в редколлегии «журнала Полис» дают основание сформулировать *обобщающие выводы методологического и методического характера.*

Стиль изложения материала (логика, язык, аргументация, композиция) некоторых учебных изданий не отвечает запросам студентов. Им свойствен эклектизм, противоречивость и фрагментарность оценок действительности, расплывчатость понятий. Превалирует увлеченность авторов *теоретическими вопросами* и *недооценка прикладных политологических проблем*, что не позволяет уяснить практический смысл знаний о политике, их актуальность для переходного общества. Существенные недостатки абстрактность, логическая незавершенность, чрезмерная увлеченность устаревшими, сомнительными или дискуссионными концептами, методическое несоответствие, отсут-

стве новизны, дефицит эмпирической информации и профессиональных суждений о реальных политических процессах переходного периода.

Разноплановая архитектура и содержание учебных изданий, которые представлены авторами в библиографическом списке. По-своему истолковывая требования государственного стандарта, многие авторы произвольно структурируют учебный курс (определяют разделы, темы, проблемы, понятия, персоналии), что нарушает его целостность и подрывает интерес к нему студентов.

В предисловии отдельных изданий нет вразумительных объяснений, какой конкретно аудитории адресуется курс, в каком объеме преподается, какие методы занятий используются, не приводится учебная программа, не указывается новизна, отсутствуют другие принципиально важные с методической точки зрения сведения.

Методическое «наполнение» учебников и пособий, как правило, ограничено изложением вопросов для самоконтроля, тематики рефератов и рекомендуемой к изучению литературы. В них нет обстоятельных методических разработок и приложений, остро необходимых для качественного политического образования студентов, организации самостоятельной работы и рациональной подготовки к аттестации. Такая литература не стимулирует продуктивной политической социализации личности.

Слабое методологическое «звено» – категории науки, рекомендуемые к усвоению. Их «набор», не регулируемый государственным стандартом, определяется авторами «по личному усмотрению». Оборачивается это тем, что в одних изданиях приводится краткий политологический словарь, в других его нет. Понятия в текстах лекций формулируются нечетко, нетщательно выверяются достижениям политологии. Этот *нонсенс политической социализации* резко снижает научно-познавательный потенциал изданий и научной дисциплины. Нет также ясности в трактовках методологии политической науки: концепций, теорий, парадигм.

Почему-то не принято авторами за правило сопровождать лекции краткими «вставками» о генезисе категорий, ярких явлениях политической истории, сведениями о зарубежных и отечественных политологах, их конкретном вкладе в развитие теоретических и прикладных знаний о политике. Исключение составляют единичные издания.

Примечательно, что этот недостаток замечен авторитетными профессионалами и, надеемся, будет устранен в литературе нового поколения. Представляет интерес в этой связи инициатива коллектива авторов, подготовившего учебники *«Категории политической науки»* и *«Мир политической науки»*. В тексте лекций содержатся информационно-аналитические «вставки». Они объясняют смысл категорий, их происхождение, интерпретируют и комментируют сложные для понимания положения и выводы политической теории. Полагаем, что этот инновационный опыт заслуживает популяризации и активного применения.

В текстах лекций и приложениях к ним редко встречаются наглядно-графические материалы, а представленные в «автономных» изданиях практически не используются студентами, потому что не отличаются точностью и ясностью структуризации, громоздки, негармонично согласуются с концептуально-дидактическими единицами государственных стандартов.

Не все опубликованные тексты лекций отличаются обстоятельностью, творческой скрупулезностью. Они не свободны от поверхностных оценок достижений и проблем *современной политической науки*, действительности в переходных и европейских обществах. В них не просматривается авторская критически-творческая позиция по отношению к упоминаемым и пропагандируемым теориям и концепциям. Это не на пользу учебно-воспитательному процессу в вузе, не укрепляет доверие к содержанию и методологии политической науки.

Преобразования в России и Беларуси являются сегодня объектом все более пристального внимания политологов, государственных и независимых исследовательских структур. Однако в учебниках и пособиях, предлагаемых студентам гуманитарных, естественнонаучных, технических вузов, недостаточно информации из области прикладного политического анализа, оценок преимуществ и особенностей прогрессивных политических технологий, современных компаративистских исследований. Это искусственно сужает «горизонты» политической социализации студентов, познания политики как «инструмента» рационализации, качественного переустройства общественных отношений на демократических принципах.

Несмело и неполно используются в практике преподавания *тесты* различных уровней сложности, отражающие динамизм теоретических положений и выводов политологии, ее категорий и закономерностей, плюрализм мнений о политике, множественность возможных вариантов ответов на сложные и дискуссионные вопросы науки. Иногда тесты отождествляются с традиционными контрольными вопросами. В разработке тестов по всем разделам и темам дисциплины сделаны лишь первые шаги. Системную их версию впервые представил белорусский профессор П.И. Бондарь в издании 2001 г. [21, с. 176].

Однозначно перспективным, *качественно новым* начинанием с точки зрения политической социализации студентов является, по нашему мнению, ориентация Министерства образования Республики Беларусь на разработку и внедрение *учебно-методических комплексов* по циклу преподаваемых в вузах социально-гуманитарных дисциплин.

Авторы считают необходимым изложить свое видение *концептуально-методической составляющей комплекса по политологии*, сформулировать общезначимые выводы относительно его целей, задач, принципов, структуры и содержания.

Ключевыми звеньями *инновационной концепции* (интерактивной модели) научно-методического обеспечения политологического образования в вузе, как убеждает в этом практика социализации студентов, являются:

- 1) подготовка и издание авторских тезисов лекций по всем темам и разделам курса в соответствии с новейшими достижениями политической науки, требованиями общественной практики, государственных стандартов и базовой учебной программы;
- 2) разработка авторского пакета информационно-аналитических материалов (политологического словаря, кратких сведений о творчестве авторитетных мыслителей прошлого и современных политологов, исходной информации для дискуссий и др.);
- 3) составление авторского политологического практикума для закрепления знаний, навыков и умений по всем разделам дисциплины, а также методических рекомендаций студенту по организации политического самообразования;
- 4) производство и непрерывное обновление тестов (разнообразных по структуре, содержанию, сложности) для оценки качества политического образования и воспитания студентов (приемлемых для устного, письменного и компьютерного опроса);
- 5) четкое определение «категориального поля» дисциплины и профессиональная интерпретация понятий, гарантирующая усвоение их смысла студентами;
- 6) внедрение индивидуальных заданий для промежуточного зачета, «универсализацию» и непрерывное обновление с учетом новейших достижений политической науки контрольных вопросов к экзамену и тематики контрольных работ;
- 7) планомерное ознакомление студентов дневной формы обучения с методами прикладного политического анализа, целенаправленное приобщение их к самостоятельному познанию политических явлений и процессов;

8) расширение границ самостоятельного изучения студентами классических произведений, публикаций современных отечественных и европейских политологов, периодических изданий и нормативных правовых актов;

9) участие каждого преподавателя политологии в проектах и программах исследований политических процессов в «переходных» обществах и целенаправленное использование их результатов в учебно-воспитательной деятельности;

10) систематическое использование на лекциях и семинарах авторского пакета наглядно-графических и видеоматериалов, компьютерных технологий; представление студентам логически взаимосвязанной текстовой и мультимедийной информации;

11) регулярная индивидуальная помощь студентам в овладении современными методами организации самостоятельной политико-познавательной деятельности, анализа политической действительности.

Механизм реализации предложенной модели – учебно-методические комплексы по политологии. Их можно назвать универсальным инструментом регулирования и контроля результатов политической социализации студентов каждого вуза.

Создание и применение комплексов – веление времени. Они открывают новую страницу в концептуально-методическом обеспечении политической социализации личности в высшем учебном заведении. Экспериментальный опыт позволяет утверждать, что инновационный ресурс, материализованный в комплексах, формирует творческую, благоприятную для диалога и коллективного поиска истины образовательную среду, обогащает ценностное содержание усваиваемой студентами политической культуры, указывает перспективы политической социализации личности в переходном обществе. По нашему убеждению, профессионально разработанный комплекс представляет собой ничем не заменимый *интерактивный механизм* повышения качества усвоения личностью политической науки, демократического контроля содержания знаний, умений и навыков. Его главная особенность – *системное* сочетание и взаимодействие в образовательном процессе традиционных и инновационных методов обучения, обеспечивающих свободные, мобильные и устойчивые «обратные связи» между педагогом и учащимся, творческое, продуктивное влияние на сознание и поведение студента.

Критерии полноценного учебно-методического комплекса:

1) строгое соответствие структуры и содержания требованиям государственного образовательного стандарта и базовой (утвержденной Министерством образования) учебной программы по политологии;

2) новизна и экспериментальная проверка предлагаемых методов обучения;

3) демократический образовательный и воспитательный потенциал;

4) наличие совокупности (ансамбля) научно-методических материалов: тезисов авторских лекций по всем разделам и темам образовательной программы; методических, информационно-аналитических, справочных, наглядно-графических разработок и др.;

5) адекватность теоретико-методологического уровня и проблематики достижениям мировой политической науки;

6) потенциальная возможность использования в учебном процессе информационно-коммуникативных технологий.

Сердцевину комплекса должен составлять *научно-методический компонент*, разработанный преподавателем на основе инноваций в области информационно-коммуникативных технологий и политической дидактики, включающий лекции (в развернутом, конспективном, тезисном изложении), программу учебного курса и семинарских занятий, политологический практикум по каждому разделу дисциплины, теоретические и прикладные проблемы для дискуссии; совокупность тестов различных уровней сложности, политологический словарь, интерпретации и комментарии, аналитическую информацию о персоналиях науки, наглядно-графические материалы, индивиду-

альные задания для промежуточного зачета, контрольные вопросы к экзамену, тексты политических источников (хрестоматия), методические рекомендации (приложения) преподавателю.

Неотъемлемой составляющей комплекса является *идейно-воспитательный, мировоззренческий* компонент. Он коренится в интерактивной парадигме преподавания политологии, укрепляющей статус общественного, гражданского воспитания в вузе. Новизна парадигмы заключена:

- в ценностной ориентации на формирование демократической политической культуры личности;
- в системе инновационных методов, стимулирующих развитие политико-нравственных качеств и творческого потенциала выпускника вуза;
- в демократическом стиле организации и регулирования учебно-воспитательного процесса, отношений между педагогами и учащимися;
- в личностной, индивидуальной направленности политической дидактики;
- в повышении профессиональной и моральной ответственности педагогов за политико-образовательные результаты и воспитательные последствия обучения.

Органичная составляющая комплекса и неперемное условие его эффективного использования – *научно-исследовательский компонент как имманентное начало политической социализации студентов.*

Комплекс должен содержать в себе новейшие достижения мировой науки и свидетельствовать о критически-творческом отношении к ним преподавателя, его профессиональном мастерстве и научном, потенциале вдумчивого, скрупулезного, не ангажированного исследователя.

Преподавание политологии, чтобы быть успешным, с необходимостью предполагает развитие творческого мышления студентов независимо от специализации, привитие им навыков и умений свободной мировоззренческой ориентации в расширяющемся информационном пространстве политики, самостоятельного поиска истины, критического анализа социально-политических реалий. «Инструменты» решения этой задачи – разработка и применение инновационных методов, развивающих творческие способности личности, качественное обучение, предполагающее активное вовлечение каждого субъекта политического образования в исследовательский процесс.

В ходе подготовки, обсуждения, рецензирования, верификации и внедрения комплекса по политологии (и это подтверждает проведенный нами эксперимент) нельзя недооценивать значения *организационно-методического компонента.*

Не последнюю роль здесь играет атмосфера, в которой осуществляется инновационный проект. Ее негативное состояние может быть обусловлено дефицитом творчества и неприятием нововведений в среде политологов.

К организационно-методическому компоненту комплекса по политологии следует отнести и реальные возможности осуществления инновационных идей и экспериментов с помощью *современных информационно-коммуникативных технологий.*

С организационно-методической и моральной точки зрения, недопустимо жесткое, *авторитарное регулирование творческого процесса* [22, с. 55] по подготовке индивидуальных и коллективных комплексов, воплощающих в себе новейшие достижения политической науки и педагогической практики.

Наши концептуальные представления о *целях, задачах, критериях полезности и ценностных компонентах* учебно-методического комплекса по политологии как механизма политической социализации студентов будут незавершенными, если мы не дополним их теоретическими выводами и положениями о *структуре и содержании нововведения*, еще не подвергавшегося научному анализу.

Каков оптимальный вариант комплекса по базовому курсу политологии в структурном и содержательном измерении?

На поставленный вопрос нет однозначного ответа в среде политологов Беларуси и России. Мы не располагаем научными публикациями, материалами дискуссий, которые были посвящены исключительно актуальной проблеме, волнующей профессионалов. Дефицит эмпирической информации вынуждает опираться на личный опыт подготовки и апробации комплекса с грифом Министерства образования, изданного издательством «Аверсэв» в 2003 г. тиражом шесть тысяч экземпляров. По этой причине наши *теоретические, концептуальные* суждения и выводы не претендуют на «абсолютную истину» и «универсальность». Они могут быть уточнены, обогащены или опровергнуты специалистами.

Вывод первый. Комплекс радикально отличается своей архитектурой (структурой и содержанием) от традиционных учебников и пособий. Потребность в таких изданиях назрела: студенты заинтересованы в системных, компактных (небольших по объему), емких по содержанию и методической оснащенности изданиях.

Вывод второй. Авторские лекции желательно представлять в тезисной, конспективной форме.

Один из ключевых показателей научной и практической актуальности лекций – свободный системный анализ трансформационных процессов в Беларуси и России на основе методологии политической науки.

Каждая лекция предполагает использование инновационных методов и приемов «преподнесения» аудитории положений и идей политической науки. Без этого невозможны убедительность аргументации, доступность интерпретаций, структурированность, информативность, четкость выводов и рассуждений лектора, «обратные взаимосвязи», практически-прикладная направленность знаний и другие показатели качества и эффективности преподавания. Лектор не вправе «уходить» от объяснения «неудобных», сложных, недостаточно изученных или дискуссионных вопросов теоретического, методологического и прикладного характера.

Научная, педагогическая и гражданская позиция преподавателя неизбежно проявляется и в отношении к идеологии современного национального государства. Проблемы взаимосвязей политической науки и идеологии требуют компетентной, неангажированной интерпретации, убедительного разъяснения в разделах, посвященных государственному строительству, политическим институтам, политической элите, избирательной системе, средствам массовой коммуникации, политической модернизации, социализации и культуре, приоритетам внешней политики.

Вывод третий. Задача комплекса – ориентация студентов на использование в политико-образовательном процессе совокупности интерактивных методов, развивающих критически-творческое мышление, укрепляющих инновационный потенциал лекций и семинарских занятий, самостоятельной учебно-познавательной деятельности, политической социализации.

Вывод четвертый. Творческое усвоение студентами политических знаний, навыков и умений немислимо без целенаправленного самообразования под руководством преподавателя. С учетом этого обстоятельства целесообразно использовать преимущества политологического практикума (системы упражнений) для закрепления знаний по каждому разделу изучаемого курса.

Вывод пятый. Неотъемлемая составляющая инновационных технологий – тестирование. Дидактически верно составленные тесты, различные по сложности, содержанию и структуре, позволяют оценить качество политического образования и воспитания по взаимодополняемым показателям (индикаторам):

а) уровень усвоения предмета и категорий политологии как науки и учебной дисциплины, демократических политических ценностей;

б) степень понимания закономерностей, конкретных фактов, теорий, концепций и процедур, изучаемых политологией, а также ключевых проблем современной политической жизни;

в) умение объяснять политическую действительность, характеризовать и оценивать интересы, отношения, цели и действия субъектов политики, используя совокупность научных аргументов, положений и выводов;

г) способность применять политологические знания, навыки и умения, приобретенные в процессе изучения учебного курса политологии, в профессиональной деятельности, конкретных жизненных условиях и ситуациях.

Тесты, адресованные студентам, должны являть собой методический инструмент определения качества знаний, навыков и умений на трех уровнях: запоминание и воспроизведение политической информации; интерпретация, систематизация и анализ политических фактов, теорий, концепций, событий и процессов; практическое применение, творческое использование усвоенных ценностей политического образования [23, с. 7–9].

Непременное условие успешной политической социализации студентов, усвоения достижений политической науки – включение в их структуру упражнений на закрепление ключевых категорий (понятий).

Вывод шестой. Комплекс как механизм политической социализации студентов предполагает нетрадиционные подходы к выбору проблем для дискуссий, тематики исследований, наглядно-графическому, хрестоматийному компоненту, информационно-аналитическим «вставкам», интерпретациям, указателю имен, афоризмам и крылатыми изречениям, политологическому словарю, практикуму, контрольным вопросам и другим составляющим его элементам.

Подводя итог нашего исследования, еще раз подчеркнем: *учебно-методические комплексы по политологии – это тип учебной литературы нового поколения, обладающей неоспоримыми достоинствами, обогащающей процесс политической социализации студентов интерактивными методами регулятивного влияния на их сознание и поведение.*

Наши выводы и рекомендации, отражающие назревшую потребность в учебной литературе нового поколения, разумеется, не охватывают *всех проблем*, связанных с политической социализацией студентов. Изучение материалов упомянутых выше обсуждений и дискуссий, личных наблюдений, мнений белорусских и российских преподавателей высветило и другие направления творческого поиска *инновационных методов*. К ним следует отнести:

- 1) методы анализа качества преподавания;
- 2) методы создания дифференцированных политико-образовательных программ для гуманитарных, естественнонаучных и технических вузов;
- 3) методы разработки программ по профилирующим дисциплинам на факультетах и отделениях политологии;
- 4) методы упорядочения обучения, позволяющие студентам последовательно наращивать и синтезировать знания, развивать критическое мышление и исследовательские навыки, свободно аргументировать и компетентно защищать свои взгляды и убеждения;
- 5) методы контроля процессов в политико-образовательной среде;
- 6) методы системного применения в учебно-воспитательном процессе современных информационно-коммуникативных технологий и разработки соответствующего инструментария;
- 7) методы подготовки и повышения квалификации университетских преподавателей;

8) методы гражданского воспитания, стимулирования политической социализации на занятиях по политологии.

Нынешнее состояние политической социализации студентов далеко не в полной мере отвечает вызовам времени и запросам общественной трансформации. Ее исследование и концептуально-методическое обоснование является актуальной научной задачей. Авторы осознали эту закономерность и сочли уместным изложить своего верифицированную концепцию, а также указать направления дополнительных исследований в этой области познания, понимая их значимость для успешного завершения институционализации политологии в переходных обществах.

Анализ концептуально-методического компонента политической социализации студентов вузов убедил соискателей в происходящих качественных изменениях в этой области жизни переходных обществ.

Суть их выражается в совокупности индикаторов:

1) учебная дисциплина, несмотря на свой «отроческий возраст», утвердилась, стала неотъемлемым, относительно автономным элементом структуры общественных наук, изучаемых студентами гуманитарных, естественнонаучных и технических вузов;

2) в России функционирует разветвленная сеть специализированных институтов (кафедр, отделений, факультетов, ассоциаций, научных центров, фондов, семинаров и др.), активно воздействующих на политическую социализацию, реализацию исследовательских программ и проектов;

3) «конституированы» (узаконены властными органами государства) нормы (стандарты), регулирующие политико-образовательный процесс;

4) разработаны и верифицированы учебные планы и программы высших учебных заведений, задающие алгоритм политической социализации студентов;

5) подготовлены сотни учебников и учебно-методических пособий, свидетельствующих о профессиональном росте научно-педагогического сообщества и достигнутом уровне концептуально-методического обеспечения политического образования и воспитания студентов;

6) экспериментально апробируется механизм подготовки специалистов с высшим образованием в области политологии;

7) укрепляется привлекательный имидж политологии как научной и учебной дисциплины в студенческом сознании.

Негативные тенденции в политической социализации студентов проявляются в несовершенстве организационных форм, информационно-аналитического, методического и технического обеспечения, дефиците кадров с базовым политологическим образованием, учеными степенями и званиями, финансовых ресурсов для качественной подготовки и издания учебной литературы, разработки и внедрения новых технологий социализации личности. Этот вывод уместно дополнить и выявленными авторами *противоречиями*:

1) между объективной потребностью переходных обществ в демократической культуре и недооценкой властными институтами роли политологии и профессиональных политологов в социализации граждан;

2) между объективной заинтересованностью политологического сообщества в повышении своего статуса, профессиональной идентичности и реальными результатами в политической социализации: производством уникальных учебников, новаторских исследований в области методики преподавания дисциплины, приобщения молодежи к политическим ценностям.

Политология как инструмент политической социализации личности преодолела трудности первоначального этапа становления, недоверие к себе в условиях кризиса обществоведения в 1990-е гг. Ее нынешний теоретико-методологический, информационно-

аналитический и преобразовательный, воспитательно-мировоззренческий потенциал является важной предпосылкой дальнейшего динамичного развития и органичной интеграции в мировую политическую науку, успешной модернизации переходных обществ.

Ученые Беларуси и России постепенно *накапливают методологический опыт* познания политической действительности. Этот опыт пока небогат. Ощущается некритическое заимствование западных концепций, теорий и парадигм, дефицит фундаментальных, комплексных исследований политической жизни переходных обществ. Нет обобщающих работ, посвященных нынешнему состоянию методологии политического анализа, системной оценке ее достижений, недостатков, ключевых направлений и перспектив. Плюралистические мнения ученых России не сопровождаются «кристаллизацией» методологических подходов, конкретизирующих, обогащающих политическую теорию выводами и идеями универсального характера. В среде политологов *слабая методологическая рефлексия, не проявляется должный интерес к самостоятельной концептуализации* «переходных» политических явлений и процессов.

Фактически отсутствуют исследования, посвященные выявлению, обоснованию и описанию *закономерностей* трансформации политических систем и институтов переходного общества. По мнению авторов, это стимулирует всякого рода политические спекуляции по поводу характера преобразований в Беларуси, творческого поиска властными структурами Беларуси и России альтернативных моделей общественного устройства, отвечающих национальным интересам, принципам социальной справедливости [24, с. 38].

Произошли определенные качественные перемены в концептуально-методическом обеспечении политической социализации студентов вузов:

- 1) организована подготовка профессиональных политологов (преподавателей, исследователей, технологов, менеджеров);
- 2) введены в действие государственные образовательные стандарты по политологии;
- 3) разработаны, апробированы и утверждены «базовые» учебные программы, задающие алгоритм политической социализации личности;
- 4) создана и издана массовыми тиражами учебная литература;
- 5) началась апробация инновационных технологий формирования политической культуры студентов.

Наряду с этими успехами (позитивными тенденциями) авторами и негативные явления. Их совокупность послужила эмпирической основой обоснования *противоречия* в институционализации политологии как фактора политической социализации. Оно выражается в возрастающих потребностях реформируемого общества в полноценной социализации личности, демократической политической культуре студенческой молодежи и неадекватным их удовлетворением исследовательскими и педагогическими коллективами.

Корни противоречия – в деятельности агентов политической социализации, включая и органы государственного управления Беларуси и России. Невысок уровень информационно-методического и технического обеспечения социализации студентов. Ощущается дефицит *качественной* учебной литературы, несмотря на ее количественное «перепроизводство». Медленно внедряются в практику политического образования *инновационные методики*, современные информационно-коммуникативные технологии. В России базовый курс политологии преподается на факультативных началах.

В процессе исследования установлено, что мировоззренческий и воспитательный потенциал политической социализации студентов *несоизмерен с* запросам и переходного общества и личности. Чтобы устранить это несоответствие, предстоит разрешить «проблемы эволюции» научно-педагогической корпорации и «проблемы властно-

регулятивные».

На преодоление «проблем эволюции» нацелена *инновационная концепция (модель)*, разработанная и апробированная авторами. Как показала верификация, модель способствует обновлению, повышению качества научно-методического обеспечения политической социализации в отечественных вузах.

Авторами предложен верифицированный *механизм* реализации предложенной концепции – *учебно-методические комплексы* по политологии.

Поворот отечественной политологии к назревшим задачам аналитического, информационно-методического обеспечения социализации студенческой молодежи *представляется знаменательным*, открывающим широкие перспективы более целеустремленного переустройства политических систем и общественных отношений в Беларуси и России на гуманистических началах.

«Проблемы властно-регулятивные» обусловлены недостаточно пристальным вниманием государственной власти к институционализации национальной политической науки, ее влиянию на формирование политической культуры граждан и специалистов с высшим образованием. В России политология преподается в вузах как факультативная дисциплина. Тенденция к «свертыванию» политического образования студентов обозначилась и в Беларуси. Только в трех государственных вузах функционируют *специализированные* кафедры политологии. Ни в одном вузе *нет* факультетов по подготовке преподавателей политологии, политологов-аналитиков и политтехнологов. Не гарантировано властью трудоустройство профессиональных политологов. Неприемлема существующая практика материального и морального *стимулирования* авторов инновационных научно-методических разработок. Задуманная в министерских кабинетах «реформа» социально-гуманитарных дисциплин фактически девальвирует нынешний статус политологии, может обернуться ликвидацией ее профессиональной автономии, «откатом» отечественного обществоведения к кризисному состоянию в начале 1990-х гг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарь, П.И. Стать другими, не уходя от себя: «Новая» мифологизация сознания, или «Противоядие» духовной деградации / П.И. Бондарь, В.П. Величко // Беларус. думка. – 1996. – № 11. – С. 42–51.
2. О развитии гуманитарных наук и повышении их роли в государственном строительстве. Материалы совещания в Нац. акад. наук Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами 20 ноября 1998 г. – Минск : Б. и., 1999. – 174 с.
3. Нормативные требования (стандарт) по циклу социально-гуманитарных дисциплин в системе высшего образования Республики Беларусь. – Минск : РИВШ БГУ, 1998. – 20 с.
4. Руководящий документ Республики Беларусь. Образовательный стандарт. Высшее образование. Цикл социально-гуманитарных дисциплин. – Минск : М-во образования Респ. Беларусь, 1999. – 28 с.
5. Политология : Учеб. программа для высш. учеб. завед. / А.В. Макаров [др.] – Минск : РИВШ БГУ, 2000. – 24 с.
6. Политология : Программа курса для студ. высш. учеб. завед. / А.В. Макаров, [др.] / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск, 1995. – 34 с.
7. Политология : Программа для студ. / П.И. Бондарь, С.В. Решетников / Бел. ун-т культуры. – Минск, 1999. – 25 с.

8. Проблемы преподавания политических наук («круглый стол» СО АПН и НП «Редакция журнала «Полис» в Новосибирске) // Полис. – 1997. – №6. – С. 115–142.
9. Университетская политология России / Отв. ред. Л.А. Галкина, Т.В. Шмачкова. – М. : Полис, 1999. – 215 с.
10. Ирхин, Ю.В. Роль и место образовательных стандартов в совершенствовании преподавания политологии в современной России / Ю.В. Ирхин // Полис. – 2001. – № 5. – С. 138–140.
11. Макаров, А.В. Стандартизация социально-гуманитарного образования: сравнительный анализ (Беларусь – Россия) / А.В. Макаров // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 1. – С. 198–206.
12. Современные проблемы преподавания политической науки в высшей школе : Материалы международной конференции // Полис. – 2001. – № 5. – С. 123–153.
13. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования. Специальность 020200 – Политология / М-во образования Российской Федерации. – М., 2000. – 52 с.
14. Учебники по политологии – старые недуги // Полис. – 1999. – № 2. – С. 168–178.
15. Шестопал, Е.Б., Некоторые проблемы политологического образования в высшей школе России / Е.Б. Шестопал, И.А. Климов, С.В. Нестерова // Полис. – 1997. – № 1. – С. 167–181.
16. Пугачев, В.П. Технологии скрытого управления в современной российской политике / В.П. Пугачев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2004. – № 3. – С. 66–102.
17. Политология : Курс лекций / В.А. Бобков, И.Н. Браим, А.Н. Егоров. – Минск : Интерпре, 2003. – 352 с.
18. Мельник, В.А. Политология : Учеб. для студентов вузов / В.А. Мельник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Выш. школа, 2002. – 479 с.
19. Бондарь, П.И. Политология : учеб.-метод. комплекс / П.И. Бондарь, Ю.П. Бондарь. – Минск : Авэрсэв, 2003. – 463 с.
20. Шестопал, Е.Б. Политическая психология как область современного политологического знания: перспективы и векторы развития / Е.Б. Шестопал // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. – 2005. – № 1. – С. 49–58.
21. Бондарь, П.И. Тесты по политологии : Учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Ред. жур. «Адукацыя і выхаванне», 2001. – 176 с.
22. Учебно-методический комплекс дисциплины. Стандарт предприятия СТП МИУ 2.0.06-03. – Минск : Изд-во МИУ, 2003. – 55 с.
23. Ледаев, В.Г. О сущности оспариваемости политических понятий / В.Г. Ледаев // Полис. – 2003. – № 2. – С. 86–95.
24. Дербишайр, Д. Политические системы мира : В 2 т. / Д. Дербишайр, Я. Дербишайр. – Т. 1. – М. : Рипол Классик, 2004. – 512 с.

Bondar Y.P., Reshetnikov S.V. Political Socialization of the Students Conceptual Ensure

The article is devoted to the analysis of political socialization as the process by which students come to think. What they think about politics.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 06.05.2010